

Корнакова С. В.,

доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент (Юридический институт Байкальского государственного университета, г. Иркутск)

ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ТРЕБУЮТ ДОРАБОТКИ

С момента появления и до настоящего времени продолжается достаточно активная и острая дискуссия относительно процессуального положения руководителя следственного органа. В юридических публикациях встречаются даже суждения о том, что руководитель следственного органа в тех рамках, которые ему определены уголовно-процессуальным законом, не только не нужен, но и вреден для успешного осуществления досудебного производства. Самым главным негативным результатом реформирования уголовно-процессуального законодательства, по оценке ученых, является практическая ликвидация самостоятельности следователя^{1, 88}.

Процессуальный статус руководителя следственного органа регламентируется ст. 39 УПК РФ, но не ограничивается ею. Его полномочия на стадии возбуждения уголовного дела указаны в разделе IV УПК РФ, на стадии предварительного расследования — в разделе III УПК РФ, при этом значительная часть полномочий руководителя следственного органа носит ярко выраженный властно-распорядительный характер. Более того, в ч. 5 ст. 39 УПК РФ содержится положение, согласно которому объем процессуальных полномочий указанных в ней лиц устанавливается Председателем Следственного комитета РФ (далее — СК РФ), руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Данное положение, по справедливому замечанию Б. Т. Безлепкина, входит в очевидное противоречие с базовым принципом уголовно-процессуального права, содержащегося в ч. 1 ст. 1 УПК РФ^{2, 75}, согласно которой «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». Тем не менее, из ч. 5 ст. 39 УПК РФ следует, что помимо установленных законом, указанные субъекты могут наделить иными процессуальными полномочиями руководителей нижестоящих следственных органов. Как верно отмечает в этой связи В. Д. Дармаева, сложно представить, к чему приведет такое нормотворчество, когда в силу вверенных им полномочий руководители ведомств будут устанавливать свои «законы»^{3, 148–149}. Поэтому ч. 5 ст. 39 УПК РФ нуждается в корректировке на соответствие установленным законом пределам полномочий: необходимо исключить положение об установлении объема полномочий руководителя следственного органа Председателем СК РФ, а также руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Если учесть, что руководитель следственного органа (а также его заместитель), согласно п. 381 ст. 5 УПК РФ, является должностным лицом, возглавляющим соответствующее следственное подразделение, то данный субъект уголовно-процессуальных отношений осуществляет и ведомственный процессуальный контроль, и административное руководство деятельностью подконтрольных лиц. Т. В. Седых в этой связи подчеркивает, что вытекающие из административного руководства дисциплинарные полномочия руководителя следственного органа вступают в противоречие с процессуальной самостоятельностью следователя, поскольку он дисциплинарно полностью подчиняется руководителю следственного органа^{4, 436}.

По мнению А. В. Бабича, ряд полномочий руководителя следственного органа, ставшего в настоящее время фактически полномочным «хозяином» предварительного следствия, особенно негативно сказывается на реализации следователем процессуальной самостоятельности. К таким он относит следующие полномочия:

- 1) дача следователю обязательных для исполнения указаний с установлением возможности их обжалования лишь в порядке подчиненности;
- 2) отсутствие в ч. 3 ст. 39 УПК РФ определенного правового механизма рассмотрения руководителем вышестоящего следственного органа жалобы следователя на указания его непосредственного начальника, а также отсутствие срока рассмотрения такой жалобы;
- 3) право на отстранение следователя от дальнейшего производства расследования;

4) нечеткая правовая регламентация полномочий по проверке находящихся в производстве у следователя уголовных дел^{5, 19}.

Право руководителя следственного органа проверять уголовные дела, находящиеся в производстве у следователя, — один из действенных инструментов контроля за расследованием уголовных дел. Тем не менее, учеными отмечается, что отсутствие в УПК РФ оснований для осуществления такой проверки вносит в работу следователя элемент неопределенности (неясно, когда и какое уголовное дело потребуют на проверку, сколько времени она будет идти и т. д.). В результате право следователя самостоятельно направлять ход расследования ограничивается, поскольку приходится, например, откладывать запланированные процессуальные действия.

Заслуживает внимания предложение В. А. Шабунина, считающего, что для повышения ответственности руководителей следственных органов за законность и обоснованность даваемых ими указаний по уголовным делам ст. 166 УПК РФ целесообразно дополнить ч. 31 следующего содержания: «Если следственное (процессуальное) действие производилось по письменному указанию руководителя следственного органа, то в протоколе данного действия делается соответствующая отметка»^{6, 90, 91}.

В то же время предложение данного автора о расширении полномочий руководителя следственного органа по осуществлению уголовного преследования вызывает возражение. В частности, В. А. Шабунин предлагает наделить указанного участника уголовного процесса дополнительным полномочием по производству следственных действий без принятия уголовного дела к производству^{6, 87}. Думается, что реализация подобных предложений вряд ли целесообразна, поскольку может негативно сказаться на процессуальной самостоятельности следователя. Именно следователь планирует ход расследования, последовательность и необходимость производства следственных действий на основании собственной свободной оценки доказательств и своего внутреннего убеждения, именно он несет ответственность за весь ход и результат расследования, поэтому для следователя, как верно отмечал более ста лет назад И. Щегловитов, «требование самостоятельности и независимости не пустой звук, а ощущаемая на каждом шагу потребность первостепенной важности»^{7, 91}.

Между тем, анализ полномочий руководителя следственного органа, которыми он наделен действующим уголовно-процессуальным законодательством, показывает, что они носят явно ограничивающий процессуальную самостоятельность следователя характер. По вполне обоснованному мнению ученых, «в настоящее время руководитель следственного органа обладает такими полномочиями, которые позволяют говорить о том, что его фигура сверхвластна»^{8, 316}.

Не вызывает сомнения тот факт, что успешно руководить следователем может только более квалифицированный следователь, поэтому если российский законодатель не предпримет шагов к действительному наделению следователей процессуальной самостоятельностью, это может привести не только к снижению их инициативы и ответственности за результаты предварительного следствия, но и к утрате действенной, квалифицированной категории юристов, в том числе и руководителей следственных органов. Ведомственный контроль, прежде всего, должен быть направлен на непосредственное и постоянное процессуальное руководство, обеспечивающее качество, своевременность и законность деятельности следователей.

1 Пронин А. А. Нужен ли следователю начальник? // Бизнес в законе. — 2011. — № 3.

2 Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. — М., 2016.

3 Дармаева В. Д. Проблема соотношения процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя // Публичное и частное право. — 2011. — № I (IX).

4 Седых Т. В. Процессуальная деятельность следователя по взаимодействию с руководителем следственного органа // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 4 (47).

5 Бабич А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012.

6 Шабунин В. А. О перспективах развития процессуальных полномочий руководителя следственного органа // Право. Законодательство. Личность. — 2012. — № 1 (14).

7 Щегловитов И. Прокуратура на предварительном следствии // Юридический вестник. — 1887. — Т. XXVI. — Кн. 1.

8 Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — М., 2013.